ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-Д11-13

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва 2 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Ведерниковой О.Н. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по надзорным жалобам осуждённого Иванова А.П. и адвоката Воронкина К.И. на приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 27 июля 2010 года, которым

Иванов А П , не судимый,

осуждён по ч.4 ст.111 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Иванова А.П. и адвоката Воронкина К.И., поддержавших доводы надзорных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, возражения потерпевших Н Н и адвоката Коженко С.Е., которая представляет интересы потерпевших, просивших судебные решения в отношении Иванова А.П. оставить без изменения, выступление

прокурора Родновой А.В., просившей переквалифицировать действия Иванова А.П. на ч.1 ст.109 УК РФ и назначить наказание в пределах санкции данной статьи, судебная коллегия

установила:

Иванов А.П. осуждён за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Н[redacted] повлекшее по неосторожности его смерть.

Преступление совершено 7 декабря 2007 года в [redacted] при указанных в приговоре обстоятельствах.

Судебной коллегией по уголовным делам Хабаровского краевого суда 25 ноября 2010 года приговор изменён: исключено указание на то, что со стороны потерпевшего Н[redacted] возможно были сделаны какие-либо высказывания Иванову А.П., спровоцировавшие преступление; указание на совершение Ивановым А.П. крайне дерзкого преступления; указание на то, что Иванов А.П. своими действиями извратил высокое звание педагога. Смягчающим наказание обстоятельством признано наличие у него государственных и ведомственных наград. Назначенное Иванову А.П. наказание по ч. 4 ст. 111 УК РФ снижено до 6 лет лишения свободы.

Постановлением президиума Хабаровского краевого суда от 21 марта 2011 года приговор и кассационное определение в отношении Иванова А.П. оставлены без изменения.

В надзорных жалобах осуждённый Иванов А.П. и адвокат Воронкин К.И. ставят вопрос о пересмотре состоявшихся по делу судебных решений, Подробно остановившись на доказательствах, приведённых в приговоре, приводят доводы, по которым находят их либо недопустимыми, либо недостаточными для постановления обвинительного приговора. Утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Иванов А.П. не совершал преступления, за которое осуждён по приговору суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей, последствий преступления, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении виновного и мотивы, по которым отвергнуты другие доказательства.

Приговор не может быть признан соответствующим фактическим обстоятельствам дела, если судом не проверены и не опровергнуты все доводы в защиту подсудимого и не устранены все сомнения в его виновности.

Данные требования закона по делу не соблюдены.

Иванов А.П. ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании виновным себя не признал и категорически отрицал свою причастность к причинению какого-либо вреда здоровью Н[redacted]

Он утверждал, что 7 декабря 2007 года находился на работе в ДВГУПС. С 14 часов принимал зачёт у студентов третьего курса заочной формы обучения. Из аудитории не отлучался. Из университета ушёл в 16 часов 47 минут.

Также он пояснил, что преподавал Н[redacted] два курса 2003- 2004 г.г. и 2004 -2005 учебные года, с 2005 года с ним не встречался, неприязненных отношений между ними не было, у него отсутствовали причины для причинения вреда его здоровью.

Его доводы судом не опровергнуты.

Как следует из показаний родственников Н[redacted] он гордился тем, что ему преподаёт Иванов А.П. и всегда с большим уважением отзывался о нём (т. 7 л.д.62, 63).

Иванов А.П. характеризуется как выдержанный, интеллигентный, высокообразованный, пользующийся уважением коллег и студентов человек (т. 6 л.д. 156).

Поскольку сомнений в психической полноценности Иванова А.П. у суда не возникло, судебно-психиатрическая экспертиза не проводилась.

Вместе с тем из приговора не ясно, что заставило психически здорового (в материалах дела отсутствуют данные о наличии у него психического заболевания) 71-летнего профессора, вышедшего из аудитории, в которой он принимал зачёт, в течение двух минут дойти до такого состояния, чтобы с силой толкнуть 21-летнего студента, направлявшегося в туалет, с которым у него не было никаких отношений, а затем с силой наносить ему удары в область головы, не обращая внимания на присутствие в холле других студентов.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, между Ивановым А.П. и Н[redacted] 7 декабря 2007 года в период времени между 15 часами 30 минутами и 16 часами 5 минутами в холле второго этажа центрального корпуса Дальневосточного Государственного Университета Путей Сообщения (ДВГУПС) произошла ссора. На почве внезапно возникших личных неприязненных отношений Иванов А.П. со значительной силой толкнул Н[redacted] а затем нанёс ему два удара ногами в область головы. То есть, согласно выводам суда, на совершение преступления Иванову А.П. потребовалось 35 минут.

Между тем, материалами дела установлено, что на ссору Н[redacted] потребовалось немногим более двух минут.

Согласно записи камеры видеонаблюдения, расположенной на входе в ДВГУПС, Н[redacted] вошёл в здание университета с 15 часов 48 минут 52 секунды по 15 часов 49 минут 16 секунд, подошёл к охраннику, предъявил документ, удостоверяющий личность, и прошёл через турникет, после чего поднялся на второй этаж (т.4 л.д.8-9, т.8 л.д. 119 об.).

В 15 часов 51 минуту к охраннику Т[redacted] подошла девушка, после чего охранник быстрым шагом пошёл в сторону, куда удалился потерпевший.

Из показаний Т[redacted] следует, что девушка сообщила ему об инциденте в холле второго этажа.

Поднявшись на второй этаж, он обнаружил в холле лежавшего Н[redacted]., который был без сознания. Вокруг собрались студенты и преподаватели. Он стал осматривать потерпевшего, в это время поступил звонок на его телефон. Звонил знакомый Н[redacted] - Х[redacted] (т. 2 л.д.74-78, т.7 л.д.87-89).

Согласно данным о детализации телефонных переговоров за 7 декабря 2007 года звонок Х[redacted] был в 15 часов 53 минуты (т.2 л.д. 61).

В 16 часов 14 минут Н[redacted] врачи скорой помощи вынесли из здания ДВГУПС. (т.4 л.д. 8-9).

Таким образом, время инцидента между Н[redacted] и Ивановым А.П., указанное судом, не основано на имеющихся в материалах дела и приведённых в приговоре доказательствах.

Согласно п. 2 ч.1 ст. 73 УПК РФ мотив совершения преступления является обстоятельством, подлежащим обязательному доказыванию.

Суд в приговоре указал, что между профессором и студентом произошла ссора. Однако причины этой ссоры и мотивы действий Иванова А.П. остались невыясненными.

Изложенное в приговоре предположение о том, что возможно Н[redacted]. были допущены высказывания, спровоцировавшие преступление, исключено из приговора судом кассационной инстанции.

Как на основное доказательство вины осуждённого, суд сослался на показания свидетелей, допрошенных под псевдонимами «А[redacted]», «И[redacted] и «Ш[redacted], которые показали, что являлись очевидцами того, как между Ивановым А.П. и Н[redacted] произошла ссора, затем Иванов А.П. толкнул Н[redacted] и нанёс ему несколько ударов ногами в область головы.

Между тем, показания указанных свидетелей содержат ряд существенных противоречий, которые судом не выяснены и не оценены.

Материалами дела установлено, что преступление в отношении Н[redacted] совершено 7 декабря 2007 года. Свидетель под псевдонимом «Ш[redacted] впервые был допрошен 26 ноября 2008 года, т.е. спустя более десяти месяцев после события. Свидетель запомнил время ссоры - 15 часов 50 минут,

пояснил, что конфликт возник с преподавателем, возраст которого около 50 лет. При этом «Ш[redacted] не мог вспомнить одежду преподавателя, в которой тот находился в момент инцидента со студентом, указывая на пиджак или пуловер темного цвета, рубашку тёмного цвета, не запомнил он и наличие (отсутствие) галстука (т.3 л.д.214-217).

Опознание указанным свидетелем И[redacted] проводилось 2 декабря 2008 года. Свидетель опознал его по росту, цвету волос, телосложению (т.3 л.д. 219).

Свидетель под псевдонимом «А[redacted] (он же Р[redacted] был допрошен 23 января 2008 года и показал, что Н[redacted] подозвал к себе преподаватель, которому на вид было 45-50 лет. Он (А[redacted]) отвлекся на телефонный звонок, а когда через две минуты обернулся, увидел, что Н[redacted] лежит, а преподаватель наносит ему удары ногами в область головы. Ударов было не менее шести (т.2 л.д. 102-104).

При допросе 14 апреля 2008 г. указанный свидетель пояснил, что ударов было не менее трех, а возраст преподавателя - 60 лет (т.2 л.д. 105-107).

При проведении следственного эксперимента 14 апреля 2008 года указанный свидетель сообщил, что преподаватель наносил удары каблуком ботинка в затылочную область головы Н[redacted] (т.2 л.д. 109-111).

Опознание Иванова А.П. указанным свидетелем проводилось 14 апреля 2008 года (т.2 л.д. 117-120).

Допрошенный 25 июля 2008 г. свидетель Р[redacted] (он же «А[redacted]»), отказался от своих предыдущих показаний и не подтвердил, что Н[redacted] избил Иванов А.П. Свидетель пояснил, что он действительно наблюдал инцидент между Н[redacted] и мужчиной лет 45-50, о котором он подумал, что это студент заочной формы обучения. В тот же день об инциденте он рассказал К[redacted] (он же - «И[redacted]»). Через некоторое время его вызвали в милицию и сказали, что К[redacted] сообщил, что удары Н[redacted] наносил Иванов А.П. О преподавателе Иванове А.П. он говорил со слов К[redacted] Свидетель пояснил, что механизм нанесения ударов показал наугад (т. 2 л.д. 123-128).

Оценивая показания свидетеля «А[redacted] (Р[redacted] суд признал достоверными его показания, данные под псевдонимом «А[redacted]», и отверг показания, данные им 25 июля 2008 г. под настоящей фамилией.

Давая показания 16 августа 2008 г., он пояснил, что, хотя он и придерживается ранее данных показаний, однако не уверен, что это преступление совершил Иванов А.П. Во время опознания он показал на Иванова А.П., поскольку тот был наиболее похож на человека, который избил Н[redacted] (т.2 л.д. 131-133).

Свидетель под псевдонимом «И[redacted] (он же К[redacted] был допрошен 21 января 2008 года. Он сообщил, что Н[redacted] избил преподаватель в возрасте 40-50 лет. Свидетель показал, что преподаватель и

Н разговаривали около двух минут, потом стали ссориться, преподаватель толкнул Н и тот упал. После этого преподаватель стал наносить удары ногами Н в область головы. Ударов было два (т.2 л.д. 164-166, 170-172).

Допрошенный 5 марта 2008 г., свидетель сообщил, что, после того, как ранее дал показания, встретил в университете преподавателя, который избил Н проследил за ним и установил, что это Иванов А П (т.2 л.д. 167-169).

При допросе 24 марта 2008 г. он сообщил, что снял избиение Н на камеру телефона (т.2 л.д. 170-172). Также сообщил адвокату Иванова А.П., что знает девушку, сообщившую охраннику об инциденте на втором этаже университета (т.2 л.д.232-235).

Однако проведёнными проверками данные факты не подтвердились.

В судебном заседании К признал, что эти сведения были ложными, пояснил, что хотел получить определенную выгоду - поправить свою учебу, чтобы ему продлили сессию, и он мог сдать экзамены (т.7 л.д. 186-189).

В судебном заседании К пояснил, что он не уверен, что преступление совершил Иванов А.П., просто осуждённый похож на того человека, который избивал Н (т.7 л.д.188).

Сомнения относительно того, что именно Иванов А.П. совершил преступление, свидетель высказывал, давая показания под псевдонимом «И 9 сентября 2008 г. (т.2 л.д. 210-211) и при допросе под настоящей фамилией - К 24 июля 2008 г. и 26 января 2009 г. (т.2 л.л. 225-229, 232-235).

Оценивая показания свидетеля, суд признал достоверными его показания, данные на следствии под псевдонимом «И и его показания, данные в судебном заседании в той части, в которой они соответствуют его показаниям, данным на следствии под псевдонимом.

Как усматривается из показаний потерпевших Н и Н , пытаясь найти преступника, они развешивали объявления в университете с просьбой откликнуться очевидцев, в том числе за вознаграждение (т. 7 л. д. 61- 63).

Из показаний старшего оперуполномоченного Ф и следователя Л следует, что на объявления родителей потерпевшего откликнулся студент К (допрошенный под псевдонимом «И»), который сообщил, что виновником гибели Н является преподаватель Иванов А.П. До появления свидетеля К следствие не располагало информацией о причастности к преступлению Иванова А.П. Свидетель «И назвал также свидетелем преступления «А (т.3 л.д. 304, 307, т.7 л.д. 133, 179).

В ноябре 2008 года появился свидетель, который был допрошен 26 ноября под псевдонимом «Ш» (т.3 л.д.214-217).

Указанные свидетели давали показания под псевдонимами потому, что, являясь студентами ДВГУПС, боялись за свою дальнейшую учёбу, считали, что преступником является преподаватель университета, и он может оказать негативное влияние на их дальнейшую учёбу.

Между тем, как следует из их же показаний, у Иванова А.П. они не учились и не должны были учиться в будущем, каких-либо угроз в их адрес или в адрес их близких со стороны Иванова А.П. не высказывалось.

Давая оценку показаниям указанных свидетелей и признавая их достоверными, суд оставил не выясненными имеющиеся в них противоречия.

Из показаний указанных свидетелей следует, что Иванова А.П. они не знали, у него не учились, однако точно определили, что Н бил он.

О возрасте избивавшего Н лица они поясняли, что он соответствовал 45-50 годам, тогда как Иванову А.П. на момент совершения инкриминируемых ему деяний было за 70.

После задержания Иванова А.П. правоохранительными органами, свидетели стали утверждать, что возраст виновного составлял около 60 лет.

Имелись противоречия в показаниях данных свидетелей и о количестве нанесённых Ивановым А.П. ударов, они менялись от шести до двух, по разному описывался ими и механизм причинения телесных повреждений, по одним показаниям удары наносились носком ботинка, по другим - каблуком, по одним показаниям потерпевший от толчка сразу упал, по другим - ударился головой о колонну и сполз по ней вниз, удары приходились в затылочную область головы, что противоречит выводам экспертов.

Указывали свидетели (в том числе и другие, видевшие Иванова А.П. в тот день) и на разную одежду, в которой он находился в момент совершения преступления. Одни из них поясняли, что он был в свитере, пуловере, другие – в темном костюме, третьи – в коричневом костюме с бронзовым отливом. Одни поясняли о тёмной рубашке, другие – о розовой.

Согласно показаниям свидетелей К и «А (Р), и нарисованным ими схемам, во время инцидента они находились близко друг от друга, однако на вопрос кто ещё, кроме Иванова А.П. и Н находился в холле, отвечали, что там были не знакомые им люди. Друг друга они не назвали, хотя хорошо знали друг друга, учились в одной группе и проживали в одном общежитии.

С учётом того, что показания свидетелей «И» (К «А и «Ш явились для суда основополагающими при решении вопроса о виновности Иванова А.П., и имеют явные противоречия, суду необходимо было более тщательно отнестись к их проверке, в том числе путём сопоставления с другими имеющимися в деле доказательствами.

Многие студенты, в частности К Ф В [redacted]., Д А, Ш Ч [redacted] допрошенные в качестве свидетелей по настоящему делу, пояснили, что о причастности Иванова А.П. к преступлению они узнали из средств массовой информации после его задержания.

Показания свидетелей под псевдонимами «Ж, «С», «Г», а также свидетелей К А Щ [redacted] Ж Т Ф Н Х., Л., С Ш В [redacted] приведены судом в приговоре, на них имеется ссылка в постановлении президиума, как на доказательство вины Иванова А.П., однако, указанные лица очевидцами преступления не были, их показания свидетельствуют лишь о том, что Иванов А.П. во время указанных событий находился в здании университета.

Между тем многие свидетели утверждали, что 7 декабря 2007 года после 14 часов сдавали зачет Иванову А.П., по выходу из аудитории видели лежавшего на полу потерпевшего. Иванов А.П. в это время продолжал принимать зачет у студентов-заочников и никуда не выходил.

Показания свидетелей в этой части в приговоре какой-либо оценки не получили.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, показания неявившихся свидетелей оглашены с нарушением ст.281 УПК РФ.

Огласив показания неявившихся в судебное заседание свидетелей (при возражении стороны защиты), суд своё решение мотивировал, что оглашает их показания «в связи с исчерпывающей информацией об уважительности причин их неявки».

Между тем, в материалах дела отсутствуют данные, которые позволяли бы суду с соблюдением норм уголовно-процессуального закона огласить показания неявившихся свидетелей. К материалам уголовного дела приобщены лишь конверты с возвратившимися в суд повестками, которые не были вручены свидетелям по разным причинам.

Согласно выводам, содержащимся в актах судебно-медицинских экспертиз, у потерпевшего Н имелись кровоподтёк в правой орбитальной области правой надбровной дуги, разрыв слизистой оболочки и кровоподтёк на внутренней поверхности нижней губы слева, а также закрытая черепно-мозговая травма с тяжёлым ушибом головного мозга, осложнённая обширными кровоизлияниями под мягкую и твёрдую оболочки головного мозга, переломом костей свода и основания черепа, кровоизлияниями в пазухи костей основания черепа и в стволовую часть головного мозга, отёком оболочек и вещества головного мозга, которая и явилась причиной его смерти.

Признавая вину Иванова А.П. доказанной, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что он со значительной силой

толкнул Н[redacted] в область плечевого пояса, от чего последний упал и ударился затылочной частью головы справа о пол, представляющий собой монолитное мозаичное покрытие, затем Иванов А.П. нанёс Н[redacted] два удара ногами в область головы, в результате чего причинил ему указанные выше телесные повреждения.

Как видно из актов экспертиз, в них содержатся разные ответы на вопрос о механизме образования закрытой черепно-мозговой травмы, приведшей к смерти потерпевшего.

Из заключения эксперта [redacted] от 21 июля 2008 года следует, что черепно-мозговая травма у потерпевшего не могла образоваться в результате падения из положения стоя на плоскость и ударе головой о тупой твёрдый предмет и образовалась не менее чем от трёх травмирующих воздействий в области головы (4 л.д.211-217).

Согласно выводам экспертов, производившим по постановлению суда с 15 апреля по 19 мая 2010 года комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, кровоподтёк в области правой брови, кровоподтёк и разрыв слизистой оболочки нижней губы могли образоваться от двух ударов тупым твёрдым предметом, каковым могли быть рука или обутая нога, и не состоят в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего; повреждения в затылочной области с кровоизлиянием в мягкие ткани, переломом затылочной кости с повреждением мозга и его оболочек образовались в результате падения на плоскость из положения стоя (с высоты собственного роста) и удара затылочной областью головы о широкую плоскую поверхность и состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти Н[redacted] Указанные повреждения не могли образоваться в результате ударов обутой ногой человека (т.8 л.д. 32-66).

Суд в приговоре подробно изложил заключения экспертов, однако оценки, содержащимся в них взаимоисключающим выводам, не дал. Судом не конкретизировано, от каких действий Иванова А.П. потерпевшим получены повреждения, состоящие в причинной связи с наступившими последствиями.

В нарушение положений уголовно-процессуального закона суд признал допустимым доказательством и привёл их в приговоре данные, полученные с использованием полиграфа.

При таких обстоятельствах приговор нельзя признать законным, обоснованным и справедливым.

При новом рассмотрении дела суду необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать доказательства по делу, дать им надлежащую оценку и принять правильное решение.

Принимая во внимание, что до постановления приговора Иванову А.П. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, под стражу он был взят в связи с постановлением данного обвинительного приговора, который судебной коллегией по уголовным делам

Верховного Суда РФ отменяется, мера пресечения подлежит также изменению на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Руководствуясь ст.ст. 407, 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 27 июля 2010 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 25 ноября 2010 года и постановление президиума Хабаровского краевого суда от 21 марта 2011 года в отношении Иванова А[redacted] П[redacted] отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Меру пресечения в отношении Иванова А.П. заключение под стражу изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении, из-под стражи его освободить.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]